

Идея искусства

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. II

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Под общей редакцией Ф. М. Головешченко

Редакция С. П. Бычкова

[OCR Бычков М.Н.](#)

Искусство есть *непосредственное* созерцание истины или мышление в *образах*.

В развитии этого определения искусства заключается вся теория искусства: его сущность, его разделение на роды, равно как условия и сущность каждого рода {Это определение еще в первый раз произносится на русском языке и его нельзя найти ни в одной русской эстетике, пиитике или так называемой теории словесности, -- и поэтому, чтобы оно не показалось странным, диким и ложным для тех, которые слышат его в первый раз, мы должны войти в самые подробные объяснения всех представлений, заключающихся в этом совершенно новом у нас определении искусства, - хотя бы многое тут и не относилось собственно к искусству или могло бы для людей, знакомых с наукою в ее современном состоянии, показаться, неважным, лишним, мелочно-подробным.}.

Первое, что особенно должно в нашем определении искусства поразить собою, как странностию, многих из читателей, - есть без сомнения то, что мы *искусство* называем *мышлением* и тем самым соединяем между собою два самые противоположные, самые несоединимые представления.

В самом деле, философия всегда враждовала с поэзиею, - и в самой Греции, истинном отечестве и поэзии, и философии, философ осудил поэтов на изгнание из своей идеальной республики, хотя и увенчал их предварительно лаврами. {19} Общее мнение приписывает поэтам живую, страстную натуру, которая заставляет их увлекаться настоящим мгновением, забывая о прошедшем и будущем, приятному жертвовать полезным; ненасытимую, ничем и никогда не удовлетворяемую жажду наслаждения, всегда предпочитаемого нравственности; легкость, изменчивость и непостоянство во вкусах и стремлениях, наконец -- беспокойную фантазию, которая всегда увлекает их от действительного к идеальному и отнимает в их глазах цену верному *счастью дня* для прекрасной и несбыточной мечты. Напротив, философам общее мнение приписывает стремление к мудрости, как высшему благу жизни, непонятному для толпы и недостижимому для людей обыкновенных; вместе с тем оно почитает их неотъемлемыми качествами -- несокрушимую силу воли, постоянство в стремлении к единой и неизменной цели, благоразумие в поступках, умеренность в желаниях, предпочтение полезного и истинного приятному и обольщающему, умение достигать в жизни благ прочных, действительных и наслаждаться, находя их источник в самих себе, в таинственной сокровищнице своего бессмертного духа, а не в призрачной внешности и калейдоскопической пестроте обманчивых обольщений земной жизни. И потому общее мнение видит в поэте любимое дитя, счастливого баловня пристрастной матери-природы, дитя испорченное, шаловливое, капризное, часто злое даже, но тем больше очаровательное и милое; в философе видит оно строгого служителя вечной истины и мудрости, олицетворенную правду в словах, добродетель в поступках. И потому первого встречает оно с любовью, и если, оскорбляемое его легкостью, изъясляет ему иногда свое негодование, то не иначе, как с улыбкою на устах; второго встречает оно с благоговейным уважением, сквозь которое просвечивают робость и холодность. Одним словом, простое, непосредственное, эмпирическое сознание видит между поэзиею и философиею ту же разницу, как и между живою, пламенною, радужною, легкокрылою фантазиею и сухим, холодным, кропотливым и суровым брюзгою-рассудком. Но то же самое общее мнение, которое положило между поэзиею и философиею такую же разницу, как бы между огнем и водою, жаром и холодом, -- то же самое общее мнение, или непосредственное сознание указало им и одинаковое стремление к единой цели -- к небу. Поэзии приписывает оно божественную силу восхищать к небу дух человеческий высокими ощущениями, возбуждая их в нем прекрасными нерукотворными образами общей жизни; делом философии поставляет оно роднить дух человеческий с тем же небом и теми же высокими ощущениями, но возбуждая их живым сознанием в мысли законов общей жизни.

Мы нарочно привели здесь простое, естественное сознание толпы: оно всем доступно и вместе с тем, заключает в себе глубокую истину, так что наука вполне подтверждает и оправдывает его. Действительно, в самой сущности *искусства* и *мышления* заключается и их враждебная противоположность, и их тесное, единокровное родство друг с другом, как мы увидим ниже.